

— Какой-то странный роман о защите, — бурчал Юнь И, лежа на кровати в университете и ненасытно перебирая страницы книги «Доулуо: Мой боевой дух — девять секретов». — Два мужских протагониста, и к тому же их оба бросили. Главный герой Сяояо как будто прописан на вторых ролях; изображение довольно среднее. Да и Бай Ей выглядит лучше — у него по меньшей мере не конфликтная характерология. Но это тоже защита, как ни крути. С этими мыслями он отложил телефон, положил руки под голову и стал безмолвно разглядывать потолок своей комнаты. — Если бы я оказался на континенте Доулуо, каким бы боевым духом я бы прославился? На чью сторону встал бы: в Солнечный храм или следовал бы за Тан Саном, как младший брат? — он вздохнул. — Наверное, лучше оставаться в стороне, ведь у меня нет особой симпатии к Тан Фозу. — Система будет? — вдруг ему стало интересно, и он чуть не улыбнулся. — Если будет, то как здорово! Я смогу стать богом, выполняя всякие задания, и вообще не надо будет сдавать эти дурацкие экзамены. Я ненавижу экзамены. Темнота давно окутала землю, и, погружаясь в сладкие грезы, он быстро уснул. За окном пролетела метеора, переливаясь огненными цветами. Тем временем на континенте Доулуо, в шумном городе Тяньду, жизнь била ключом. На одной из скрытых улочек тоже находилась небольшая толпа. Они сидели на земле, перек *shouting prices* и даже не осознавая, что продают — перед ними не было ни единого товара. Рядом с ними, в недоумении, сидели молодые детки — мальчики и девочки — рядом с отцами. В это время в уголок улицы вошел молодой человек с поразительной внешностью, одетый в роскошные одежды, больше напоминающие аристократическую мантию. — Сэр, вы выглядите незнакомо. Это ваш первый визит сюда? — спросил его хитроватый мужчина, шагнув к аристократу. — Да, в первый раз, — ответил тот, непринужденным жестом бросив золотую душевую монету, прося остаться на роль гида. — Спасибо, сэр, пожалуйста, проходите сюда, — вежливо кланяясь, провел его тот самый манипулятор, указав на дальнейший путь. — Сэр, что вас интересует на этот раз? У нас есть новая партия "нежных лотосовых корней", очень сочных. Хотите взглянуть? — Нежные лотосовые корни? — недоумений охватило молодого человека. Гид хлопнул себя по лбу: — Ой, забыл, что для вас здесь все в жаргоне. Нежные лотосовые корни обозначают красивых детей. — А, понятно, — протянул аристократ, все еще в замешательстве. Они подошли к небольшому прилавку, где сидел огреховатый мужчина. Рядом с ним на земле сидели двое детей — мальчик и девочка — с испуганными лицами и слезами на щеках. — О, да вы редкий клиент, молодой мастер! Хотите цветок или палочку ладана? Я могу предложить и то, и другое, — хищно усмехнулся он, стараясь произвести впечатление. Гид поторопился уточнить: — Этот джентльмен спрашивает вас: хотите ли вы мальчика или девочку? Оба детки здоровы. Юноша вздохнул, глядя на двух несчастных созданий, и, не найдя слов, развернулся и ушел по улице дальше. — Сэр, подождите меня! — поспешил за ним гид, снова забред. Когда они обошли угол, юноша вновь остановился. — Есть ли в Тяньду других мест, где продают детей? — спросил он с явным интересом. — Нет, мой лорд. Тяньду — императорский город. Такое место существует благодаря высшим чинам. Говорят, здесь есть кто-то, повязанный с королевской семьей. Второе подобное не сыскать во всей Тяньду, — сознательно объяснил гид. — Теперь все стало ясно, — кивнул аристократ. — Если это так, мне спокойно. Он легонько щелкнул пальцами, и вокруг него мгновенно появились вооруженные люди, похожие на стражей. — Ваше Высочество, мы можем действовать? — осторожно поинтересовался один из них. — Действуйте, — произнес юноша, помахав рукой. Стражи моментально схватили растерянного гида, при этом над ним нависла фигура Хэ Цинцзе. — О, деда, пожалуйста, пощадите меня. Здесь я ни при чём! Я лишь гид, но не торговец, — захлебываясь от страха, начал он умолять о пощаде, словно его жизнь висела на волоске. — Ты готов принести пользу взамен на срок наказания? — с непроницаемым лицом поинтересовался юноша. — Да, готов! — почти закричал несчастный, лишь бы не потерять жизнь. — Тогда помоги поймать остальных. — Конечно, я вас туда отведу, — и гид, захвативший свободу, быстро потянул стражей по неведомым улицам, успев указать на всех, кто оказывался у них на пути, и большинство из них были пойманы без шансов на спасение. В центре Тяньду, когда правая рука принца свела с стражей всю торговлю, вокруг

собрались столпились зрители. Юноша, став перед толпой, поклонился, произнося:— Я — Сюэ Цинхэ. В последнее время гуляют слухи о пропаже детей в Тяньду. Говорят, за этим стоят торговли людьми. Я думал, что такого явления нет в императорском городе, ведь это самое защищенное место во всей Доу империи. — И сейчас, видя своими глазами невинных детей, ставших жертвами этих злодеев, я поражен, как никогда. Я не думал, что такое зло скрыто под мирным небом, — признак искренности на его голосе заставил толпу замереть. Принц, смягчившись, снова поклонился народу, заставив горожан выдать эмоцию, которую никто не ждал.— Теперь эти нарушители закона схвачены. С этого момента в Тяньду не будет торговли детьми, — сказал он, и в ответ на это среди зрителей раздались аплодисменты и восхищенные крики в адрес принца. Вдруг к Сюэ Цинхэ подошел один из стражей.— Ваше Высочество, этот ребенок был подобран торговцами на улице, органы правопорядка не могут найти родителя. Он взял ребенка на руки, и тот, вскинув полные надежды глаза, встретился со Сюэ Цинхэ. Тот нежно погладил его по голове:— Давайте найдем его родителей. Но если не получится, я его усыновлю. Все же это я виноват в том, что он здесь. — Ваше Высочество так добротен, — шептал кто-то с краю. — Да, если Ваше Высочество займет трон в будущем, он станет мудрым правителем. И все стоящие вокруг были согласны с этим мнением... Обычные люди в один голос восхваляли Сюэ Цинхэ, не скупясь на комплименты. Они говорили, что он любит народ, как родного сына, что щедр к окружающим и обязательно станет мудрым царем в будущем. В этот момент сам Сюэ Цинхэ, словно не замечая, что стал объектом всеобщего внимания, поклонился всем, держа на руках ребенка, и отправился своей дорогой. А ребенок в его объятиях, с широко распахнутыми глазами, с недоумением оглядывался вокруг, не в силах осознать, что с ним произошло.— Я стал ребенком? Где это я? Неужто мне все это лишь снится? Mamochka, где ты? Мне страшно!